

В голове Рёсукэ остались воспоминания о том, что он был медиком на передовой во время атак в Перл-Харборе, и причины, которые привели его к тому, что он накачал сердце Акиры, чтобы оно билось.

Его страна только что совершила воздушные налёты на американские флоты. Его тренировки на острове стали реальностью, когда его отряд понес потери и получил приказ перегруппироваться на авианосцы. Его инстинкты взяли верх, когда он стал медицинской машиной. Жить и дышать по своей воле ради своего народа и народа острова. Он обеспечивал свою безопасность, чтобы солдаты и гражданские лица, пострадавшие на месте, получали медицинскую помощь и внимание; прежде чем ему был отдан приказ о возвращении на материк на транспортере.

Только когда перевозчик прорвался через японские воды, он был в состоянии думать самостоятельно. Его горе по Шону сильно ударило по нему, но он не выразил его, опасаясь, что это приведет к вопросам от других.

Он проиграл Шону войну под флагом врага своей страны. Человек, которого он любил, был мертвым вражеским санитаром. Два табу, которых не должно было быть во время войны.

Поэтому Рёсукэ дал себе обещание. Он бы компенсировал свою потерю любви, позор от постели врага и тех, кого не смог спасти. Посвятив свою жизнь спасению других и улучшив медицинскую науку. Он был бы лучшим человеком для других.

Это была причина, по которой он добровольно вызвался беженец и ветеран эскорта бежит из крупных городов на восточном побережье в страну. В конце концов, его поездка высадила его в Нагано, где он принял на себя обязанности медика, проводя обход префектуры с армейскими вербовщиками в качестве экзаменатора для новобранцев, поступивших на службу по призыву, и новобранцев по призыву. Перед тем как их лагерь подвергся нападению со стороны тайной полиции, он беспорядочно оказался местным врачом в маленькой деревне. И все другие отдаленные общины, отчаянно нуждавшиеся в медицинской помощи.

Он узнал за глазами Хинаты выражения, похожие на те, что у него были. Он не собирался позволить другому хорошему человеку погибнуть на войне. Он бы сделал все, что в его силах, чтобы спасти жизнь его любви.

Акира стонала до сознания. Рёсукэ вздохнул с облегчением.

"Хината?" Акира слабенько прошептал.

Хината схватил его за руку. Он улыбнулся ему с любовью.

"Моя... прекрасная Хина... У нас на ужин есть тушеная свинина? Тушеная свинина. Ты - сила каждого... Хината. Я... люблю... быть сильным... Хината". Слова Акиры закончились слякотью.

Его глаза снова трепетали. Рука, которую держал Хината, хромала.

Рёсукэ почувствовал, как его кровь поднялась в панике, когда он узнал, что у человека инсульт.

Он проверил его пульс и дыхание. Оба были очень слабыми. Его реакции показали, что он снова сжимает сердце Акиры и вдыхает воздух в рот.

Он неустанно работал над его возрождением. Акира не приходил в себя. Его кожа замерзала.

"Акира?" Глаза Хинаты были увлажнены слезами.

Рёсукэ продолжал накачивать и насильно подкармливать воздух, несмотря на то, что знал, что Акира никогда на них не отреагирует.

Хината мог видеть. Усилия хорошего доктора были напрасными.

"НЕТ!" Рёсукэ закричал, прежде чем затолкать ещё один круг воздуха в безжизненный рот Акиры.

"Прекратите! Он ушёл!" Хината заплакала и вытащила Рёсукэ из него.

"Он ушёл." Хината снова заплакала.

Рёсукэ упал на землю. Всё его существо чувствовало себя побежденным. Что хорошего в том, что врач не смог спасти жизни?

"Ты сделал своего лучшего сэнсэя Коминато". Спасибо, что сделал всё, что мог." Хината поклонился перед Рёсукэ, а потом опустил над безжизненной формой Акиры.

"Виноват во всём я. Его потерянная жизнь - это моя вина." Хината трезво заявил через слезы.
"Акира умер из-за меня. I..."

Хината встал и убежал из больницы. Он бежал по полям и слепо бегал по лугам, ведущим обратно в деревню Мимаки.